

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Е.Н. Кобзарь

**МИНИМАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ТРУДА
В РОССИИ**

Препринт WP15/2009/06
Серия WP15

Научные труды Лаборатории
исследований рынка труда

Москва
Государственный университет — Высшая школа экономики
2009

УДК 331.215.53
ББК 65.245
К55

Редактор серии WP15
«Научные труды
Лаборатории исследований рынка труда»
С.Ю. Рошин

К 55 Кобзарь Е.Н. Минимальная заработная плата и региональные рынки труда в России: Препринт WP15/2009/06. — М.: Изд. дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009. — 56 с.

В работе на основе данных Росстата по регионам Российской Федерации оценивается влияние увеличения минимальной заработной платы на уровень занятости и безработицы, распространение неформальной занятости по регионам России. Выявляются региональные различия в динамике занятости, неформальной занятости и безработицы в условиях установления единой минимальной заработной платы для всех регионов России.

Также задачей данного исследования являлся анализ опыта использования субфедеральной минимальной заработной платы, накопленного регионами за два последних года, и взаимосвязи решений об установлении минимальной заработной платы, ее размерах, охвате занятых, порядке индексации с состоянием регионального рынка труда.

Классификация JEL: J23, J24, J31, J62.

УДК 331.215.53
ББК 65.245

Kobzar E. Minimum wage and regional labour markets in Russia: Working paper WP15/2009/06. — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2009. — 56 p. (in Russian)

In this paper, based on data of the Federal state statistics service of the Russian Federation for 2003–2007 examines the influence of minimum wage magnification of employment and unemployment, scales of informal economy on regional level, reveals the regional divergence in dynamics of employment, informal employment, unemployment.

At this time the attempts have been undertaken to move up to decentralized model of setting minimum wage. This study is aimed to analyze the experience of setting subfederal minimum wage by regions of the Russian Federation, interaction of decision about setting subfederal minimum wage, its size, coverage, indexation with the situation on the regional labour market.

JEL Classification: J23, J24, J31, J62

Препринты Государственного университета — Высшей школы экономики размещаются по адресу: <http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>

© Кобзарь Е.Н., 2009
© Оформление. Издательский дом
Государственного университета —
Высшей школы экономики, 2009

Введение¹

Институт минимальной заработной платы (МЗП) на российском рынке труда привлекает внимание и специалистов, и политиков, и общественности. Вопрос установления МЗП в России обсуждается преимущественно в политической плоскости. Это объясняется тем, что среди инструментов борьбы с бедностью МЗП часто рассматривается или декларируется в качестве одного из основных. В то же время внимание экономистов к этому институту российского рынка труда, его эффективности и влиянию на социальные и экономические процессы привлечено в меньшей степени. Между тем практика развитых стран показывает, что использование МЗП может повлечь ряд негативных эффектов. Модели установления МЗП в развитых странах, имеющих длительную историю применения этого инструмента, корректировались с течением времени с тем, чтобы снизить негативное влияние МЗП на рынок труда.

Анализ применения МЗП в России в настоящее время становится чрезвычайно актуальным. До недавнего времени влияние МЗП на рынок труда было не слишком ощутимым в силу значительного отставания уровня МЗП от средних заработных плат (к началу 2006 г. МЗП составляла 800 рублей, не достигая и 10% среднемесячной заработной платы, в то время как в развитых странах МЗП составляет от 20 до 45% средней заработной платы). Более того, низкий уровень МЗП в известном смысле был одним из преимуществ российского рынка труда, внося свой вклад в обеспечение высокой гибкости заработных плат — не будучи жестким ограничителем «снизу» для па-

¹ Работа поддержана грантом факультета экономики Государственного университета — Высшей школы экономики (ГУ ВШЭ) по проекту Е.Н. Кобзарь, А.В. Чепкина «Влияние минимальной заработной платы на российский рынок труда» и подготовлена в рамках проекта Лаборатории исследований рынка труда ГУ ВШЭ «Взаимодействие внутренних и внешних рынков труда в российской экономике», поддержанного Центром фундаментальных исследований ГУ ВШЭ (2009 г.). Автор выражает признательность и благодарность С.Ю. Рошину, В.Е. Гимпельсону за комментарии и содержательную критику.

дения реальных заработных плат, чем она является в развитых экономиках. Однако по мере улучшения экономической ситуации в 2000-х годах, пополнения государственного бюджета, а именно наличие денег в федеральном бюджете было до недавнего времени основным препятствием для повышения МЗП, уровень последней начал быстро и существенно повышаться.

До осени 2008 г., в условиях нарастающего дефицита рабочей силы, можно было ожидать, что резкий рост МЗП представлял опасность для рынка труда, в первую очередь тем, что стимулирует увеличение и без того быстро растущих заработных плат. В условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры, сложившейся в конце 2008 г. и в 2009 г., вполне вероятной представляется ситуация, в которой оказывались другие страны, испытывавшие «скачкообразный» рост МЗП. Опыт этих стран свидетельствует о негативной реакции рынка труда на такой «шок»: замедление или снижение темпов роста занятости, увеличение безработицы, увеличение занятости в неформальном секторе.

Анализируя масштабы влияния МЗП на рынок труда, мы оперируем средними данными по России. Однако интуитивно понятно, что существует ряд «болевых» точек — отраслей, регионов, для которых повышение МЗП может быть наиболее болезненным. Централизованная модель установления МЗП, существующая в России в сочетании с высокой региональной дифференциацией рынков труда², приводит к тому, что «сила» влияния МЗП на рынок труда в различных регионах должна дифференцироваться. То есть сам механизм установления МЗП в России и дифференциация локальных рынков труда предопределяют значительные вариации если не в стратегиях поведения работодателей и работников на микроуровне, то в масштабах последствий использования МЗП.

В связи с этим возникает вопрос: насколько велики и различия во влиянии МЗП на рынки труда в разных регионах (в частности, на уровень занятости и безработицы). Переход к децентрализованной модели установления МЗП, передача регионам части полномочий по определению размеров минимального размера оплаты труда

² Важность учета региональной дифференциации при изучении институтов российского рынка труда, в частности, подтверждается исследованиями А.Ю. Ощепкова [Ощепков 2007].

(МРОТ) и порядка его индексации — еще один, заслуживающий внимания аспект изучения взаимозависимости МЗП и состояния регионального рынка труда. Какие регионы в большей степени склонны вводить субфедеральные МЗП? Можно предположить, что региональный МРОТ будут устанавливать субъекты Российской Федерации с наиболее благополучной ситуацией на рынке труда и экономической ситуацией в целом. Однако опыт последних двух лет показал, что субфедеральная МЗП устанавливалась, в том числе, в регионах с более высокой, чем в среднем по стране, напряженностью на рынке труда.

Целью настоящего исследования является оценка влияния МЗП на динамику занятости и безработицы на региональных рынках труда, а также анализ изменения механизмов установления МЗП в 2003—2009 гг. (период наиболее интенсивного роста МЗП). Исследование проводилось на основе данных о макропоказателях, характеризующих состояние региональных рынков труда в России в период с 2003 по 2009 г.

Влияние минимальной заработной платы на рынок труда: исследовательский опыт

Минимальная заработная плата (МЗП) — институт рынка труда, один из элементов механизма формирования заработной платы. Установление МЗП как нижней границы цены на услуги труда одновременно решает несколько задач. Главная из них — повышение уровня жизни тех работников, чью производительность рынок оценивает относительно низко. Также к целям установления МЗП относят снижение дифференциации работников по доходам. МЗП выполняет в первую очередь социальную функцию: для низкооплачиваемых (как правило, низкоквалифицированных) групп работников сглаживание неравенства доходов и «выход» из бедности осуществляются путем введения МЗП. Таким образом, МЗП является функцией не рыночной стоимости работника и его производительности, а уровня «прожиточного минимума».

Разнообразие национальных моделей установления МЗП определяет и разницу в эффектах для рынка труда от действия этого инсти-

тута. Так, в большинстве стран ОЭСР, ряде развивающихся стран и переходных экономик действует единая для всех работников МЗП. Альтернативой данной модели является установление локальных субминимумов заработной платы, распространяющихся на отдельные отрасли, группы работников или регионы страны. В странах, где уровень экономического развития и, соответственно, динамика развития рынка труда существенно различаются по регионам, системы установления МЗП децентрализованы. Например, в США федеральная МЗП является нижним порогом для возможных региональных решений. Как правило, более развитые в экономическом отношении штаты активно ее повышают. В ряде стран (например, в Японии) вообще не существует единого уровня МЗП, регионы устанавливают его самостоятельно. Кроме того, существует множество вариантов процедур установления МЗП и непосредственных участников этого процесса. Так, в меньшинстве стран величина МЗП определяется законодательной властью. Большая часть стран придерживается иной процедуры: МЗП устанавливается правительством после консультаций с профсоюзами и объединениями работодателей (например, в Корее). Нередко правительство просто фиксирует договоренности, достигнутые социальными партнерами (например, в Греции). В других случаях государство является активным участником переговорного процесса. В странах с большим количеством профессиональных субминимумов заработной платы инструментом установления МЗП служат соглашения профсоюзов и объединений работодателей (например, в Японии).

Спектр экономических последствий установления МЗП гораздо шире, чем увеличение заработной платы низкодоходных групп работников. Выделим четыре аспекта влияния МЗП на рынок труда³:

1. Негативное влияние на занятость и позитивное – на безработицу

Увеличение МЗП ведет к росту издержек на рабочую силу. Так, в соответствии с неоклассической экономической теорией, установление цены на труд на уровне выше равновесной является причиной повышения безработицы, если размер МЗП превышает рыночную цену труда [Stigler 1946; Lester 1947; Goldfarb 1974]. Если предельный

³ Механизм трансляции изменений МЗП на рынок труда описан в работе Н.Т. Вишневской [Вишневская 2007].

продукт, создаваемый работником, меньше величины МЗП, то работодатель вынужден будет «переплачивать» наименее производительным работникам, либо будет склонен увольнять таких работников. Фирмы с высоким удельным весом малооплачиваемых работников оказываются под угрозой вытеснения с рынка. Кроме того, увеличение МЗП означает рост издержек по созданию новых рабочих мест, препятствуя тем самым расширению занятости.

2. Стимулы к расширению неформальной занятости

Механизм влияния роста МЗП на увеличение занятости в неформальном секторе описывает модель двухсекторного рынка [Mazumdar 1989]. Если МЗП распространяется на весь рынок труда, то у уволенного или ненайтого работника есть возможность трудоустроиться в секторе, не охваченном МЗП. В этом случае повышение МЗП стимулирует переток рабочей силы в те сектора (отрасли, регионы), на которые не распространяется действие МЗП, либо в которых положения трудового законодательства не выполняются работодателем. Таким образом, повышение МЗП может давать стимулы к расширению неформальной экономики.

3. Стимулирование увеличения предложения труда

Повышение МЗП может оказывать воздействие на предложение рабочей силы, стимулируя возвращение на рынок труда тех групп экономически неактивного населения, чья резервная заработная плата находится в промежутке между старым и новым уровнями МЗП. Однако в зависимости от ситуации на рынке труда сокращение экономически неактивного населения может оборачиваться как ростом занятости (в случае существования дефицита рабочей силы, сопровождающего позитивные шоки спроса), так и увеличением безработицы.

4. Стимулирование роста заработных плат в экономике

Как и в случае с влиянием МЗП на динамику занятости и безработицы, существует несколько каналов, по которым транслируется повышение МЗП на заработки других групп работников, напрямую не зависящих от уровня МЗП.

Повышение МЗП порождает *эффект перелива* (spillover effect). Работодатель, повышая зарплату низкодоходным группам работников, вынужден увеличивать заработки и других, смежных групп работников. В противном случае устраняется дифференциация заработков работников с различной производительностью, что оказывает стимулирующее воздействие на более производительных работников.

Вместе с тем сохранение прежних пропорций в относительных заработках различных квалификационных групп работников затруднительно. Как правило, происходит «сжатие» шкалы заработных плат работников.

МЗП, представляя «нижнюю планку» заработных плат в экономике, выполняет роль инструмента, придающего жесткость ценам на труд и затрудняющего ценовую подстройку рынка в случае отрицательных шоков. В то же время рост МЗП вносит свой вклад в увеличение инфляции издержек.

К настоящему времени накопилась обширная литература, посвященная исследованиям влияния МЗП на рынок труда. Круг вопросов, которыми задаются исследователи, достаточно широк. Мы оставим за рамками настоящего обзора исследования влияния МЗП на бедность, неравенство, инвестиции в человеческий капитал, инфляцию и пр. и сосредоточимся на последствиях установления (повышения) МЗП для занятости и заработных плат.

Работы с оценками масштабов влияния МЗП на занятость чрезвычайно разнообразны. Поначалу исследователи (например, [Brown, Gilroy, Kohen 1982]), в качестве эмпирической базы использовавшие временные ряды, оценивали эффекты от установления МЗП на занятость на макроуровне (временные ряды или cross-section). Далее, по мере того как становились более доступными микроданные, нередко имеющие панельную природу, доля исследований с их использованием резко возросла. Исследователи обращались к анализу последствий повышения МЗП для отдельных групп занятых, в большей степени подверженных действию этого института: неквалифицированных работников, молодежи, работников малых предприятий.

В результате в последние два-три десятилетия и вплоть до настоящего времени удельный вес работ, использующих макроданные, остается невысоким. Макроданные в настоящее время продолжают использоваться исследователями, но преимущественно для оценки межстрановых различий в эффектах от установления МЗП (кросс-секционный или панельный анализ). Панельные макроданные (региональные, страновые) позволяют при расчетах элиминировать влияние некоторых институциональных особенностей (особенно неквантифицируемых) на подстройку рынка труда. В целом поток исследований, анализирующих последствия изменения МЗП для рынков труда развитых стран, гораздо обильнее, чем для стран с раз-

вивающейся и переходной экономикой. Это в значительной степени определяется наличием эмпирических данных.

Большинство авторов пришли к выводу о негативном влиянии МЗП на занятость. Например, С. Браун и С. Гилрой [Brown, Gilroy 1982] получили оценки негативного влияния МЗП на занятость для США. Д. Ньюмарк и О. Низалова [Neumark, Nizalova 2004] в работе по рынку труда США установили, что у получателей МЗП в перспективе выше уровень безработицы и ниже заработная плата. Дж. Долодо и Ф. Крамарц [Dolado, Kramarz 1996] выявили резко отрицательное влияние на занятость молодежи в Испании. Дж. Картеси и Дж. Колло [Kertesi, Kollo 2003] установили, что значительный и быстрый рост МЗП в Венгрии привел к снижению занятости в малом предпринимательстве и приостановке общего роста занятости.

Однако в других работах, например в работе по США [Card, Krueger 1995], выявлена значимая положительная зависимость увеличения МЗП и занятости. Вместе с тем ряд исследователей, например Д. Ньюмарк и В. Уошер [Neumark, Wascher 2007], анализируя результаты, полученные этими авторами, указывают на то, что они существенным образом детерминированы выборкой и переменной, представляющей уровень МЗП.

Кроме того, существует класс работ, так называемых case-studies, выполненных на основе данных по отдельным отраслям и регионам (штатам), использующих панельные данные. К таким работам можно отнести исследования Л. Катца и А. Крюгера [Katz, Krueger 1991], объяснявших колебания в занятости в отрасли фаст-фуд в Техасе повышением федеральной МЗП, Д. Карда [Card 1992], получившего оценки для снижения занятости неквалифицированных работников Калифорнии, и др. Региональный аспект присутствует во многих исследованиях (например, [Bazen, Le Gallo 2009; Boeri 2009; Levin-Waldman 2002]). Авторы объясняют межрегиональные различия в реакции рынка труда на рост МЗП разницей в региональных структурах занятости, относительной скоростью увеличения МЗП в том или ином регионе, особенностями механизма установления МЗП.

Еще один аспект анализа влияния МЗП на рынок труда — исследование эффектов воздействия на занятость в формальном и неформальном секторах. Традиционно теория предсказывает, что в ответ на повышение МЗП эффекты воздействия на занятость в формальном и неформальном секторах будут диаметрально противополож-

ными. В соответствии с моделью двухсекторного рынка занятость в формальном секторе должна снижаться, в то время как в неформальном секторе будет расти. Однако в ряде работ этот вывод опровергнут. В частности, работы С. Лемос [Lemos 2003; Lemos 2004] по Бразилии приводят к обратным результатам. Объяснить этот феномен можно тем, что неформальный сектор игнорирует не все нормы трудового законодательства и МЗП может использовать в качестве «маяка» — сигнала о стоимости рабочей силы (lighthouse effect — см. [Maloney, Mendez 2003]. Напротив, М. Хамис [Khamis 2008] в своем исследовании по Аргентине отмечает увеличение зарплат в неформальном секторе в ответ на повышение МЗП, в то время как в формальном секторе соответствующего прироста зарплат не наблюдалось. Исследователи (например, [Lemos 2003]) считают, что традиционное определение неформального сектора, в котором не выполняются нормы трудового права, вероятно, нуждается в корректировке в том смысле, что нормы выполняются или не выполняются избирательно.

С практической и исследовательской точек зрения важным является вопрос, чем определяется степень влияния МЗП на рынок труда, от чего зависят масштабы реакции рынка труда на рост МЗП. Эмпирические исследования подтверждают значимость следующих характеристик рынка труда: структура рабочей силы, охват занятых МЗП, относительная величина МЗП, институциональные особенности механизма установления заработных плат.

Структура рабочей силы. В наибольшей степени негативный эффект от увеличения МЗП проявляется в компаниях, отраслях, регионах с высокой долей низкооплачиваемых работников (см., например, [Kertesi, Kollo 2003; Bazen, Le Gallo 2009]).

Охват занятых МЗП. Чем большее количество работников затрагивает установленный уровень МЗП, тем более масштабными (с точностью до институциональных ограничений на переток рабочей силы в сектора, на которые не распространяется действие законодательства об МЗП) будут изменения в динамике занятости и безработице. Охват занятых зависит от положений законодательства об МЗП, которое может распространяться на весь рынок труда и всех занятых, либо на отдельные группы работников. Кроме того, охват занятых МЗП зависит от информсента законодательства об МЗП. В этом случае неформальный (теневой) сектор экономики способен погасить

часть колебаний в занятости, вызванных повышением МЗП [Bell 1997] и др.).

Относительная величина МЗП и скорость ее изменения. Соотношение средней зарплаты и МЗП (индекс Кейтца) свидетельствует о доле работников, чья зарплата напрямую зависит от величины МЗП. Чем выше доля МЗП в средних (медианных) зарплатах по экономике, тем более чувствителен рынок труда к колебаниям (увеличению) МЗП ([Kertesi, Kollo 2003; Bazen, Le Gallo 2009] и др.).

Охват занятых, относительная величина МЗП и порядок ее индексации существенным образом определяются конфигурацией МЗП. Огромное разнообразие комбинаций механизмов по установлению МЗП может детерминировать результат. Это не только законодательно устанавливаемые охват, размер и механизм индексирования МЗП. С. Базен и Дж. Ле Галло [Bazen, Le Gallo 2009] пришли к выводу, что существенна также скорость, с которой повышается МЗП. В своей работе по США они показали, что отрицательное влияние на занятость тем выше, чем более резко повышалась МЗП. Это соотносится с представлениями о более высокой эластичности спроса на труд в долгосрочном периоде.

МЗП может быть эффективным «лекарством», однако дозировка этого «лекарства» — механизм установления и изменения — должна быть адекватна характеристикам получателя — рынка труда. Инкорпорирование разных показателей состояния рынка труда в систему регулирования МЗП (установление субминимумов заработной платы для отдельных групп занятых (например, для молодежи, отдельных отраслей и видов деятельности, регионов), взаимоувязка темпов роста МЗП с экономической ситуацией: темпами роста заработной платы (как это делается, например, в Болгарии, Словакии, Венгрии, Франции, Испании), потребительскими ценами (Болгария, Чехия, Словакия, Польша, Бельгия, Финляндия и др. страны), динамикой занятости (Венгрия, Польша, Эстония, Ирландия, Нидерланды, Испания и др.), производительностью труда (Болгария, Венгрия, Польша, Эстония, Испания, Португалия)) позволяет снизить отрицательные побочные эффекты от применения МЗП (см. [Вишневская 2007]).

Как правило, в странах, имеющих длительную историю применения МЗП, этот институт обрывает все большим количеством регуляторов. Поиск наилучшего институционального формата МЗП —

отдельная задача, как для экономистов-исследователей, так и для политиков. Недавнее исследование Т. Боери [Boeri 2009] посвящено оценке взаимозависимости особенностей установления МЗП и уровня МЗП. Выяснено, что в тех случаях, когда МЗП устанавливается правительством, как правило, уровень МЗП ниже, чем в случае трехстороннего установления.

Минимальная заработная плата в России: институциональные особенности установления

Российская модель установления МЗП до недавнего времени характеризовалась высокой степенью централизации. Единый размер МЗП (или минимальный размер оплаты труда — МРОТ⁴) в России устанавливался для всех работников, отработавших полную норму рабочего времени (40 часов в неделю), занятых на предприятиях всех форм собственности и видов деятельности. Статьей 133 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) размер МЗП приравнивается к прожиточному минимуму трудоспособного населения, таким образом устанавливается автоматическая индексация МЗП. Однако в действительности механизм индексации МРОТ, предусмотренный статьей 133 ТК РФ, до настоящего времени не вступил в действие. Размер МЗП так и не достиг уровня прожиточного минимума. В начале 2000-х годов размер МЗП был невелик и составлял менее 10% от прожиточного минимума трудоспособного населения (табл. 1). И в 2000-е годы индексация МРОТ происходила темпами, более высокими, чем рост прожиточного минимума, а в последние два года прирост МЗП обогнал и более высокие, чем рост прожиточного минимума, темпы увеличения зарплат. Вплоть до августа 2008 г. сценарий относительно быстрого дальнейшего увеличения МЗП и «подтягивания» его к уровню прожиточного минимума представлялся вполне реалистичным.

Абсолютный размер МЗП в 1998—2008 гг. увеличился более чем в 30 раз в номинальном выражении. Однако даже после столь существенного роста относительная величина МЗП в России (сопоставление со средним уровнем заработной платы) на фоне показателей

других стран невелика: МЗП в европейских странах, включая страны Восточной Европы, колеблется в диапазоне от 20 до 50% от средних заработков [Вишневецкая 2007].

Таблица 1. Динамика МЗП в России в 2000—2009 гг.

Дата установления	Размер МЗП	Соотношение размера МЗП и прожиточного минимума трудоспособного населения (в целом по РФ), %	Индекс Кейпта (соотношение МЗП и средней заработной платы), %
01.01.2009	4330*	78,8	24,2
01.09.2007	2300*	54,8	17
01.05.2006	1100	29,6	10,6
01.09.2005	800	24,3	9,2
01.01.2005	720	22,9	8,4
01.10.2003	600	25,6	10,8
01.05.2002	450	23	11,7
01.07.2001	300	18,1	8,8
01.01.2001	200	13,2	7,2
01.07.2000	132	9,8	6,1

* С учетом всех надбавок и выплат работнику.

В течение последних трех лет произошел ряд изменений в принципах формирования МЗП в России. В соответствии с изменениями, внесенными в ТК РФ в конце 2006 г., субъектам РФ предоставляется право самостоятельно устанавливать МЗП, при этом величина регионального субминимума не может быть меньше федеральной МЗП. Это означает переход к децентрализованной модели установления МЗП. Воспользоваться этим правом могли только те регионы, которые не являлись получателями дотаций из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ. В течение последних двух с половиной лет (после начала действия нормы, разрешающей регионам самостоятельно устанавливать субминимумы заработной платы) таким правом воспользовались чуть более половины регионов (45). К середине 2008 г. в 45 регионах был установлен субминимум, к 2009 г. количество таких субъектов снизилось до 31 (см. Приложение, табл. П1). Это объясняется не только тем, что кризис 2008 г. вынудил ряд ре-

⁴ Далее МЗП и МРОТ используются в качестве синонимов.

гионов отказаться от регионального МЗП, но и тем, что с 1 января 2009 г. МЗП была повышена почти в 2 раза (с 2300 до 4330 рублей). Такое увеличение МЗП «перекрыло» субфедеральные минимумы во многих регионах. Так, среди регионов, отказавшихся от установления субфедеральной МЗП, пять субъектов Центрального федерального округа (Белгородская, Владимирская, Воронежская, Тульская области и др.), все регионы Приволжского федерального округа, в которых ранее был введен в действие субфедеральный минимум (Республика Башкортостан, Татарстан, Чувашская Республика и др.), и все, за исключением Ханты-Мансийского округа, субъекты Уральского федерального округа (Курганская, Свердловская, Тюменская области).

В результате этих решений существенно изменились основные элементы модели МЗП в России, а именно объект регулирования, охват занятых, механизм корректировки величины МЗП.

Объект регулирования. До 2007 г. МРОТ приравнивался к одной ставке ЕТС (единой тарифной сетки). Начиная с сентября 2007 г. эти две величины определяются независимо одна от другой. Кроме того, МЗП (с сентября 2007 г.) включает все надбавки и выплаты работнику. На федеральном уровне устанавливается единый для всех групп работников размер МРОТ.

В действительности уровень МЗП дифференцировался по регионам и до 2007 г. «Базовый» размер МЗП умножался на районные коэффициенты (множитель, устанавливаемый для увеличения доходов работников, проживающих на территориях со сложными природными и климатическими условиями). Региональный коэффициент используется при расчете заработной платы в более чем 40 субъектах РФ, его значения колеблются в диапазоне от 1,1 до 2. Включение в МРОТ всех надбавок и выплат (в том числе и районных коэффициентов к заработной плате) устранило этот источник межрегиональной дифференциации МЗП. Это означает, что доходы работников — получателей МРОТ, проживающих на территориях, для которых установлены региональные коэффициенты, в действительности стали ниже.

Существенный скачок относительной МЗП в 2006–2007 гг. объясняется не только номинальным увеличением МРОТ — перемещением планки на более высокую позицию — с 1100 до 2300 рублей, но и тем, что включение в МРОТ всей суммы надбавок и выплат работ-

нику, по сути, означало «перетасовку» постоянной и переменной части заработков. Например, если речь идет о таком виде надбавок, как районные коэффициенты к заработной плате, которые раньше умножались на оклад, равный МЗП, и работник фактически получал не 1100 рублей, а на 10–100% больше, то МЗП, равный 2300 рублям, уже учитывает корректировку на районный коэффициент. Аналогичная ситуация и с прочими надбавками и выплатами. В итоге наиболее существенный прирост МЗП испытали работники с наименьшим удельным весом переменной части заработков. Если говорить о региональных различиях, то в наименьшей степени прирост доходов за счет увеличения размеров МЗП в этот период испытывали работники значительной части регионов Сибири и Дальнего Востока. Для них удельный вес надбавок и выплат с учетом районного коэффициента выше, чем в среднем по России.

Уровни субфедеральных минимумов заработной платы определялись как исходя из величины регионального прожиточного минимума трудоспособного населения, так и без привязки к нему. Различается и отклонение регионального МЗП от федерального. Так, в 2008 г. в среднем региональная МЗП на $\frac{3}{4}$ больше федеральной, в 11 субъектах региональная МЗП в 2 и более раз превышает федеральную. При этом в 16 регионах МЗП достигла уровня прожиточного минимума трудоспособного населения, а еще в трех превысила этот уровень (Московская, Сахалинская, Кемеровская области). В 2009 г. только в одном субъекте региональная МЗП в 2 раза превышает федеральную (Москва). В 13 регионах МЗП достигла уровня прожиточного минимума трудоспособного населения, а еще в семи превысила этот уровень (Московская, Калининградская области, Санкт-Петербург, Волгоградская, Ростовская, Кемеровская, Новосибирская области). Существенное снижение разницы между федеральным и региональными МЗП объясняется почти двукратным увеличением федеральной минимальной заработной платы с 1 января 2009 г.

Охват занятых. МЗП распространяется на всех занятых, отработавших полную норму рабочего времени. Однако с момента предоставления субъектам РФ возможности установления МЗП выше федерального уровня часть из них подошла к формированию региональной МЗП избирательно.

Из 45 регионов (субъектов), установивших в 2007 г. МЗП на уровне выше федерального, в 16 региональный уровень МЗП не относит-

ся к занятым в бюджетном секторе (17 из 30 к 2009 г.). Круг регионов, ограничивших действие субфедеральной МЗП внебюджетным сектором, включает субъекты Южного и Центрального федеральных округов. Также в число этих 17 регионов входят Красноярский и Приморский края, ряд республик из Приволжского и Сибирского федеральных округов.

Кроме того, в двух регионах (Новосибирской области и Алтайском крае) установлены субминимумы для занятых в сельском хозяйстве. Мы полагаем, что исключение бюджетников из числа получателей более высокой МЗП позволяет региональным властям избегать дополнительных расходов по реализации данной законодательной инициативы.

Охват занятых МЗП зависит от того, насколько хорошо выполняется трудовое законодательство. У нас нет данных о применении работодателями законодательства об МЗП. Однако косвенно судить об этом позволяет информация о размерах неформального сектора экономики — масштабах занятости в неформальном секторе, в котором в явном виде механизм формирования заработных плат МЗП не учитывается. Вариации в распространении неформальной занятости по регионам приведены в Приложении (рис. П5). Доля занятых в неформальном секторе варьирует от 3% в Санкт-Петербурге (в 2008 г.) до 49,8% в Республике Дагестан.

Механизм корректировки (индексации) МЗП. Механизм индексации МЗП, содержащийся в статье 133 ТК РФ, предусматривает повышение МЗП вслед за ростом прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного населения. До настоящего времени уровень МЗП не достиг ПМ. Тем не менее важным обстоятельством является привязка МЗП только к ПМ, т.е. фактически уровню потребительских цен. Российская конструкция индексации МЗП не содержит «встроенных стабилизаторов» роста МЗП, по аналогии с западными законодательствами, МЗП не привязан ни к одному экономическому показателю, индикатору состояния рынка труда.

Механизмы индексации МЗП, разработанные регионами, так же дифференцированы. В ряде регионов, в основном там, где МЗП устанавливается на уровне прожиточного минимума, «закладывается» индексация МЗП вслед за повышением ПМ. Возможны и другие варианты: устанавливаются темпы прироста МЗП в течение определенного периода. Однако для значительного числа регионов не опре-

делен порядок индексации регионального МЗП. Вероятнее всего, такое положение дел может быть объяснено относительно более слабыми переговорными позициями профсоюзов и государства.

Механизм установления МЗП на региональном уровне — вопрос для отдельного исследования, которое, безусловно, представляет интерес. Т. Боери [Boeri 2009] исследовал взаимозависимость между особенностями установления МЗП и ее размером. Мы вынуждены оставить за пределами данной работы вопросы взаимосвязи политических и экономических институтов и динамики рынка труда. Однако отметим некоторые особенности установления региональных субминимумов заработной платы в России.

Небольшой пока опыт установления регионами субминимума заработной платы позволяет утверждать, что тенденция к подтягиванию МЗП к прожиточному минимуму трудоспособного населения характерна для регионов различного уровня развития: наиболее проблемные регионы с точки зрения социально-экономического развития и, в частности, ситуации на рынке труда, — субъекты Южного федерального округа — практически все используют федеральную МЗП. Однако регионы центральной России более активны в части увеличения МЗП. И во многих субъектах ЦФО региональная МРОТ превышает федеральный уровень более чем на четверть. Напротив, в Сибири и на Дальнем Востоке удельный вес регионов, повысивших МРОТ, значительно ниже. Эта часть субъектов гораздо чаще прибегала к ограничению охвата занятых региональной МЗП, распространяя вводимый субминимум заработной платы на занятых во внебюджетном секторе экономики. Хотя следовало бы ожидать, что именно эти регионы будут чаще прибегать к установлению более высокой МЗП: включение в МРОТ всех надбавок и выплат в наибольшей степени снизило реальный размер МЗП для работников тех субъектов, в которых введены региональные коэффициенты. В этой ситуации можно было предположить, что региональные власти постараются смягчить подобный скачок в доходах низкооплачиваемых групп работников. Однако пока этого не происходит.

Введение субфедерального минимума заработной платы — дополнительные социальные обязательства региона, увеличение нагрузки на работодателя. Следовало бы ожидать, что правом на установление субминимума выше федерального уровня воспользуются регионы с более высоким уровнем экономического развития, более благопо-

лучные с точки зрения состояния региональных бюджетов. Мы проанализировали регионы по размерам средней ежемесячной заработной платы за 1-е полугодие 2008 и 2009 гг. и посмотрели, где внутри этих распределений находятся регионы, в которых в 2008 и 2009 гг. установлена субфедеральная МЗП. В 2008 г. в 1-м квинтиле таких регионов 9, во 2-м — 10, в 3-м — 11, в 4-м — 9 и в 5-м — 5 (рис. 1). В 2009 г. в 1-м квинтиле — 12, во 2-м — 7, в 3-м — 5, в 4-м и 5-м по 3 (рис. 2).

Поначалу во введении регионами субфедеральной МЗП не прослеживалось никакой «экономической» логики: в равной степени и более благополучные в экономическом отношении и более бедные регионы практически одинаково часто вводили региональную МЗП. Никто не соотносился с благополучием региона (в качестве прокси такового мы рассматриваем средние заработные платы) и прирост региональной МЗП относительно федеральной. Менее благополучные регионы склонны устанавливать относительно МЗП на более высоком уровне по сравнению с более богатыми. Это может объясняться тем, что в качестве ориентира установления субрегиональной МЗП выступал прожиточный минимум трудоспособного населения. Как правило, величина последнего в отношении к средней зарплате выше в более бедных регионах. Однако уже к 2009 г. ситуация меняется: субфедеральную МЗП активнее устанавливают более богатые регионы. Но все же остается небольшое количество «бедных» регионов, которые и после почти двукратного увеличения федеральной МЗП продолжают устанавливать более высокий субфедеральный минимум заработной платы. И относительная величина МЗП оказывается более высокой для более богатых регионов.

Напомним, что вводимые субфедеральные МЗП могут распространяться не на всех занятых. Как правило, власти субъектов Российской Федерации ограничивают действие МЗП небюджетным сектором (в 17 субъектах из 30), в котором заработная плата в среднем выше, чем в бюджетном секторе, и действие МЗП менее заметно. В среднем одинаковая доля регионов во всех квинтилях ограничивает действие субфедеральной МЗП небюджетным сектором (см. Приложение 1, табл. П1).

Единый размер МЗП, устанавливаемый для региональных рынков труда, сильно различающихся по уровню заработных плат, структуре занятости и другим характеристикам, должен препятствовать

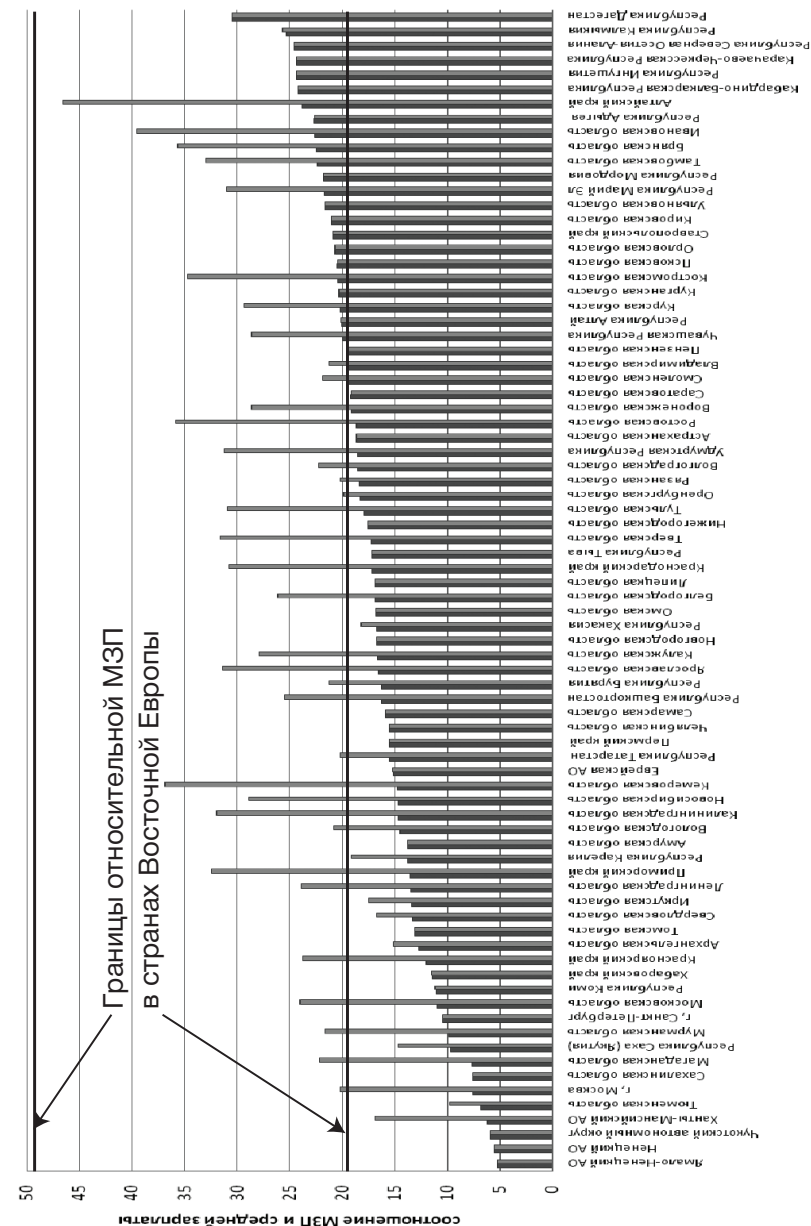

Рис. 1. Соотношение федеральной и региональной МЗП со средней заработной платой по регионам России в 2008 г.

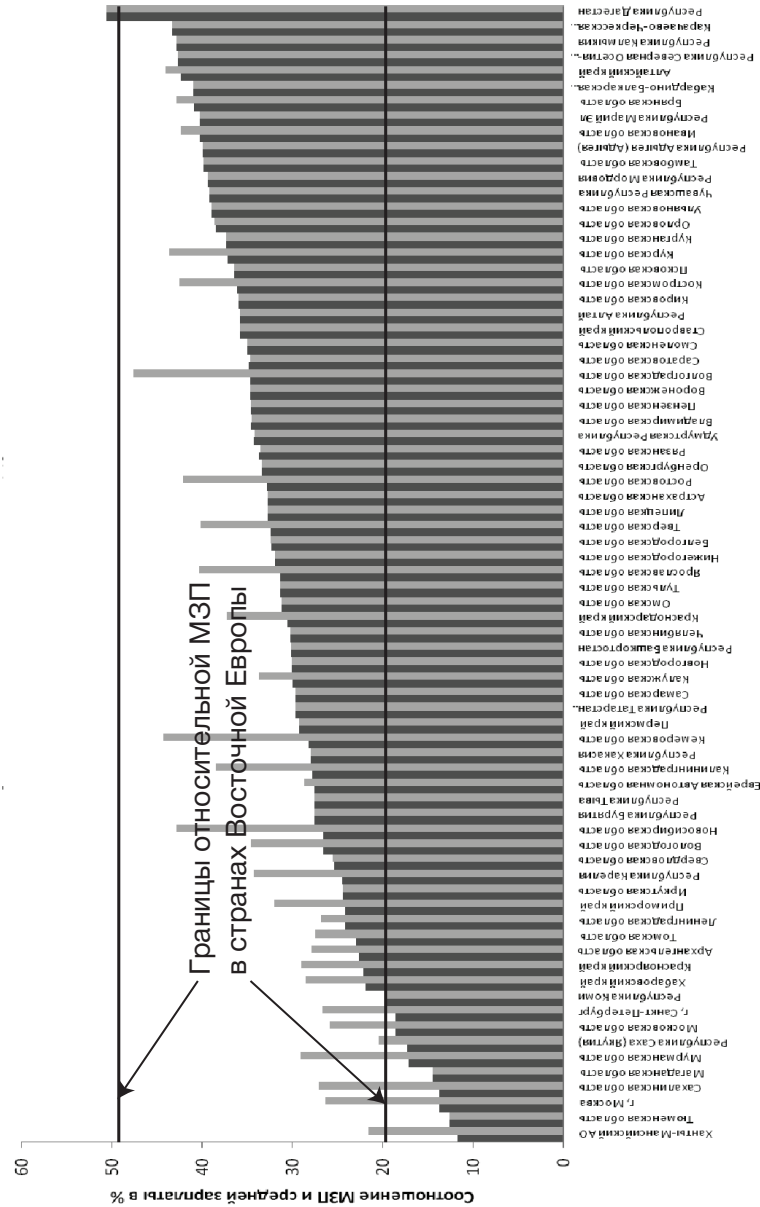

Рис. 2. Соотношение федеральной и региональной МЗП со средней заработной платой по регионам России в 2009 г.

снижению дифференциации заработков и ситуации с занятостью и безработицей. Вопрос заключается в том, насколько велика дифференциация влияния МЗП на рынок труда и в чем это дифференцированное влияние заключается.

Динамика МЗП и взаимосвязь с рынком труда на региональном уровне

Единая МЗП в наименьшей степени позволяет учитывать ситуацию на локальных рынках труда. Подобная централизованная модель хороша с точки зрения контроля ее реализации. Но в условиях высокой дифференциации ситуации на локальных рынках может приводить к значительным побочным эффектам. Результаты исследований по другим странам (см., например, [Bazen, Le Gallo 2009]) свидетельствуют о том, что в наименее развитых регионах, в которых заработные платы сравнительно невысоки и, напротив, доля получателей МЗП существенна, ожидаемое негативное влияние на занятость будет выше (большее количество работодателей несет относительно большие издержки в связи с повышением/выплатой МЗП), более сильны стимулы работодателей к переходу в неформальный сектор.

Используя данные Росстата по регионам за 2003–2009 гг., рассмотрим региональные различия в относительных размерах МЗП и основных показателях состояния занятости.

Достаточно продолжительное время практически ни в одном регионе относительная МЗП не превышала 20% средней заработной платы. Более того, в 2007 г. относительная величина МЗП даже несколько снизилась (так как МЗП оставалась прежней на протяжении полутора лет). Но увеличение МЗП в 2009 г. привело к значительному росту индекса Кейтца по всем регионам. Кроме того, увеличилась дифференциация относительной МЗП по регионам (рис. 3). К настоящему времени, благодаря резкому повышению МЗП в течение небольшого периода времени (в 2007–2009 гг.), относительная величина МЗП в большинстве регионов приблизилась к европейскому уровню. В число таких регионов с европейскими значениями относительной МЗП попали субъекты с наиболее сложной ситуацией на

рынке труда (более высоким уровнем безработицы, более низкими средними зарплатами, структурой занятости, в которой выше средней доля занятых в сельском хозяйстве и бюджетном секторе).

Обследование предприятий, проводимое Росстатом один раз в два года (в апреле), дает информацию о распределении работников по размерам начисленной заработной платы в региональном разрезе.

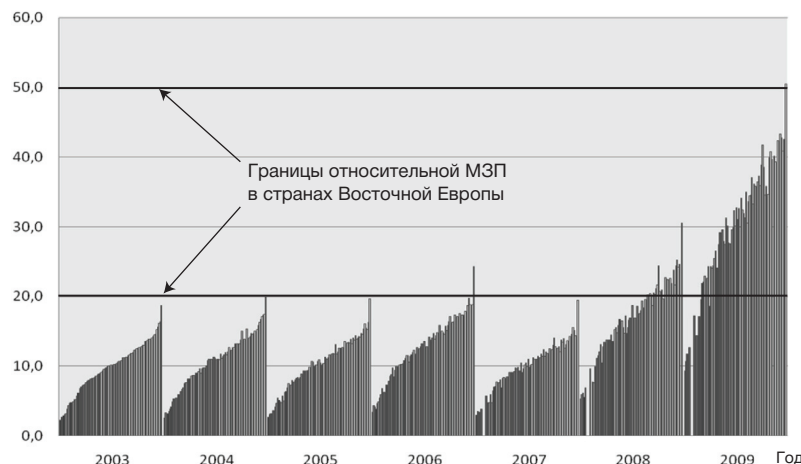

Рис. 3. Соотношение МЗП и средней заработной платы по регионам Российской Федерации в 2003–2009 гг.

Данные Росстата о распределении работников по размерам начисленной заработной платы за 2009 г. (апрельское обследование Росстата, рис. 4) демонстрируют не просто различные доли получателей МЗП — различается характер распределения работников по размерам начисленной заработной платы. Примерно для половины регионов для наибольшей доли работников заработная плата находится в диапазоне от 4330 до 5800 рублей. Напомним, что МЗП равен 4330. Можно предположить, что рынки труда именно этих регионов будут наиболее чувствительны к повышению МЗП, а отрицательные последствия будут выше.

К этой группе регионов относятся республики и некоторые области Северного Кавказа (Северная Осетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Астраханская область), некоторые регионы Центральной России (Тамбовская область), республики и области Поволжского

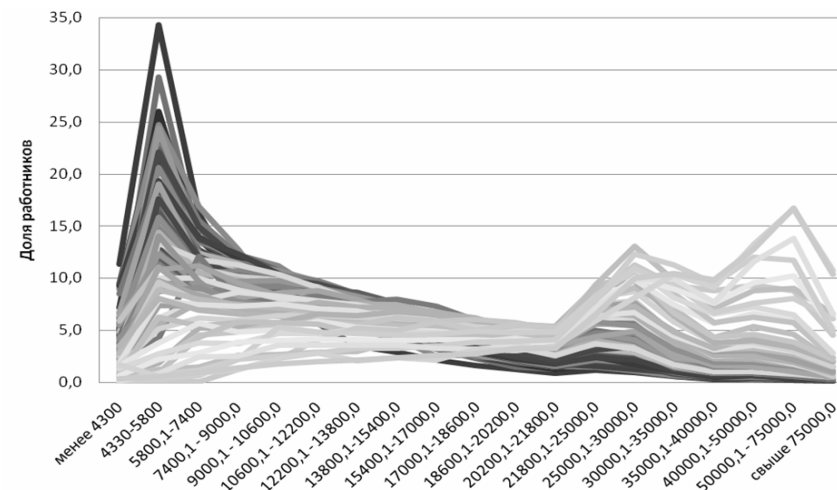

Рис. 4. Распределение работников по размерам начисленной заработной платы в 2009 г. по регионам Российской Федерации

федерального округа (Мордовская, Чувашская Республики, Оренбургская, Пензенская области).

Но существует и другая группа регионов, в которых основная часть работников получает заработные платы свыше 25000 рублей. Это в основном субъекты Сибирского и Дальневосточного округов (Тюменская область, Ханты-Мансийский округ, Чукотский округ, Ненецкий и Ямало-Ненецкий округа), Москва.

В наибольшей степени к среднему заработку по региону МЗП приближается в субъектах Южного федерального округа (здесь в большинстве регионов доля МЗП в средней зарплате увеличилась с 13–16% в 2003 г. до 25–30%, а в Дагестане достигла 40% к 2008 г.). Кроме того, относительно высок уровень МЗП в центральной России — к 2007 г. доля МЗП достигала здесь четверти средней заработной платы. Также соотношение МЗП и средней заработной платы к 2007 г. превысило 25% в ряде других регионов: Республике Алтай, Республике Хакасия, Республике Чувашия, Саратовской, Ульяновской, Курганской областях и др. (см. Приложение, табл. П1).

Доля получающих заработную плату ниже МЗП практически ни в одном регионе не опускается до нуля. Это свидетельствует о том, что

ряд предприятий не выполняет законодательство об МЗП⁵. Исследователи обычно относят крупные и средние предприятия, на которых Росстат проводит данное обследование, к формальному сектору экономики. То есть следовало бы ожидать, что левая крайняя точка распределения — доля работников, получающих заработную плату ниже МЗП (меньше 4330 рублей), будет находиться на нулевой отметке. Однако, как видим, этого не происходит. С. Лемос [Lemos 2003] в своем исследовании утверждает, что предприятия неформального сектора избирательно «игнорируют» нормы трудового законодательства. Возможно, аналогичные предположения об избирательном применении законодательства могут быть сделаны относительно российского формального сектора. То есть предприятия, зарегистрированные в официальных органах, регулярно отправляющие отчеты в государственные органы статистики, соблюдающие ряд формальных законодательных норм, но уклоняющиеся от выполнения норм законодательства об МЗП, могут быть отнесены к неформальному сектору экономики.

Межрегиональные различия в соотношении индекса Кейтца (относительная величина МЗП) и уровня занятости представлены на рис. П1 (см. Приложение). В тех регионах, где относительный уровень МЗП высок, как правило, наблюдается более низкий уровень занятости. В левой части распределения (сочетание более низкого индекса Кейтца с более высоким уровнем занятости) сосредоточены регионы Северного Кавказа (Дагестан, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкария), Центральной России (Тамбовская, Брянская, Ивановская области), некоторые субъекты Сибирского федерального округа (Алтайский край), с другой стороны распределения — регионы Сибири, Дальнего Востока (Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская, Магаданская, Сахалинская области, Республика Якутия), Москва, Мурманская область.

Для регионов с более высокой относительной МЗП характерен более высокий уровень безработицы (см. Приложение, рис. П2), более высокий удельный вес занятых в неформальном секторе (см. Приложение, рис. П3). Данные о структуре занятости также свидетельствуют о том, что в регионах с более высокой долей занятых в сель-

⁵ Заметим, что данное обследование Росстата проводится для работников, отработавших полную норму рабочего времени. То есть для тех, кому в соответствии с Трудовым кодексом работодатель обязан выплачивать зарплату не ниже МРОТ.

ском хозяйстве, бюджетном секторе — здравоохранении и образовании (те сектора, в которых сосредоточены низкодоходные рабочие места), относительная величина МЗП будет выше (см. Приложение, рис. П4, П5). Напомним, что результаты эмпирических исследований по развитым и развивающимся странам свидетельствуют о том, что отрицательные последствия от повышения МЗП будут сравнительно выше именно для таких рынков труда [Kertesi, Kollo 2003; Bazen, Le Gallo 2009].

По российскому рынку труда до настоящего времени не проводилось исследований, посвященных оценке последствий повышения МЗП. Получение таких оценок затруднительно из-за отсутствия микроданных по предприятиям, собираемых с достаточно высокой частотой (помесячно, поквартально). Однако предпринимались попытки оценки реакции предприятий на увеличение МРОТ. В 2002 и 2003 гг. проводились опросы предприятий с целью выявить, какие шаги предпринимало предприятие в ответ на действительное повышение МЗП (в 2002 г. с 300 до 450 рублей) и предполагаемое (обследование 2002 г. содержало вопросы о возможной реакции предприятий при повышении МЗП с 450 до 2000 рублей, обследование 2003 г. — с 450 до 2300 рублей)⁶. В целом ожидаемая реакция российских работодателей соответствует действительному поведению их зарубежных коллег, подтверждаемому эмпирическими исследованиями. Возможный арсенал действий работодателей можно объединить в две группы:

1. *«Ценовая» реакция предприятий*

- повышение заработной платы низкодоходных групп работников;
- повышение заработной платы всего персонала (эффект переноса), снижение дифференциации зарплат работников;
- перевод части официальной заработной платы в неофициальную.

2. *«Количественная» реакция предприятий*

- приостановка найма новых работников;
- сокращение численности персонала;
- увеличение занятости в неформальном секторе;
- банкротство.

⁶ Более подробно результаты опросов представлены в работе Р. Капелюшникова [Капелюшников 2007].

При этом более существенное повышение МЗП вызывает более масштабную реакцию предприятий.

Одной из задач настоящей работы была оценка количественной подстройки региональных рынков труда в ответ на повышение МЗП. Для решения этой задачи мы воспользовались макроданными, собираемыми Росстатом на ежегодной основе. Используя опыт предыдущих исследований по широкому кругу стран, мы сформировали базу данных, включающую ряд показателей, характеризующих состояние региональных рынков труда в период с 2003 по 2008 г. Все показатели представлены в годовом измерении. К числу таких показателей относятся: уровень занятости в регионе, уровень занятости в неформальном секторе, уровень безработицы, средняя заработная плата, соотношение МЗП и средней заработной платы в регионе (индекс Кейтца), доля занятых в сельском хозяйстве, доля занятых в образовании и здравоохранении.

В качестве зависимых переменных в уравнения включались уровень занятости ($Empl$) — из данных Обследования населения по проблемам занятости⁷, уровень безработицы (U) и доля работников, занятых в неформальном секторе ($Informal$). В качестве переменной, описывающей динамику МЗП, использовался индекс Кейтца ($Kaitz$). Также контролировалась структура занятости в регионе (переменные: доля занятых в сельском хозяйстве ($agri$), доля занятых в образовании и здравоохранении ($budj$)), уровень экономического развития региона (логарифм ВРП на душу населения в текущих ценах ($\log_gdp$)), внутрирегиональная дифференциация заработных плат — коэффициент фондов — соотношение заработков 10% наиболее высокодоходных и 10% наиболее низкодоходных групп работников (kf), FO — фиктивная переменная, описывающая принадлежность субъекта к федеральному округу.

Мы оценивали следующие уравнения:

$$Empl = \alpha_0 + \alpha_1 Kaitz + \alpha_2 \log_gdp + \alpha_3 agri + \alpha_4 budj + \alpha_5 kf + \alpha_6 FO$$

$$Informal = \beta_0 + \beta_1 Kaitz + \beta_2 \log_gdp + \beta_3 agri + \beta_4 budj + \beta_5 kf + \beta_6 FO$$

$$U = \gamma_0 + \gamma_1 Kaitz + \gamma_2 \log_gdp + \gamma_3 agri + \gamma_4 budj + \gamma_5 kf + \gamma_6 FO$$

⁷ В настоящем исследовании использовались данные по уровню занятости, включающие неформальную занятость (в соответствии с методологией расчета этого показателя Росстатом).

Для оценки региональной дифференциации в масштабах подстройки рынка труда к повышению МЗП мы использовали cross-section анализ, объединив все имеющиеся данные по регионам в единый массив (МНК-оценки). Для оценки динамики рынка труда в ответ на увеличение МЗП на региональных рынках использовалась панель (единица наблюдения — регион) — метод фиксированных эффектов. В данном случае содержательно более адекватным является расчет оценок методом фиксированных эффектов, так как наша выборка не является случайной. При расчетах в качестве базового был взят Южный федеральный округ и 2003-й г. Результаты оценивания приведены в табл. 2—4.

Таблица 2. Влияние МЗП на уровень занятости (2003—2007 гг.)

	МНК		Фиксированные эффекты	
	Коэффициент	t-статистика	Коэффициент	z-статистика
МЗП (индекс Кейтца)	0,26	1,27	0,04	0,11
ВРП на душу населения (логарифм)	6,45***	7,3	0,15	0,18
Доля занятых в сельском хозяйстве	−0,58	−0,9	0,19	1,38
Доля занятых в образовании и здравоохранении	−0,47***	−5,73	−0,19	−0,75
Коэффициент фондов	−0,11*	−1,73	−0,03	−0,66
Регион (ЮФО)				
ЦФО	4,88***	6,56		
СЗФО	5,14***	5,28		
ПФО	4,86***	6,59		
УФО	2,00*	1,76		
СФО	3,206***	3,77		
ДВФО	5,19***	4,60		
Год (2003)				
2004	−2,06**	−2,75	0,28	0,56
2005	2,49**	−3,05	1,16*	1,67
2006	−4,31**	−3,26	1,54	1,23
2007	−4,03***	−3,51	3,05	2,34
Число наблюдения	384		78	
R ²	0,629			

Примечание. В скобках курсивом указана базовая категория.

Таблица 3. Влияние МЗП на занятость в неформальном секторе (2003–2007 гг.)

	МНК		Фиксированные эффекты	
	Коэффициент	t-статистика	Коэффициент	z-статистика
МЗП (индекс Кейтца)	0,55	1,38	−0,008	−0,01
ВРП на душу населения (логарифм)	1,57	0,89	4,03	1,02
Доля занятых в сельском хозяйстве	0,55***	4,40	0,09	0,22
Доля занятых в образовании и здравоохранении	0,15		−0,60	−0,79
Коэффициент фондов	0,18	0,98	0,08	0,56
Регион (ЮФО)				
ЦФО	−4,23**	−2,93		
СЗФО	−4,25*	−2,25		
ПФО	−3,04*	−2,13		
УФО	3,01	1,37		
СФО	0,84	0,51		
ДВФО	−1,47	−0,67		
Год (2003)				
2004	0,77	0,53	0,11	0,08
2005	2,51	1,58	0,86	0,42
2006	0,64	0,25	−0,54	−0,15
2007	2,08	0,94	−1,95	−0,51
Число наблюдений	384		78	
R ²	0,324			

Примечание. В скобках курсивом указана базовая категория.

Таблица 4. Влияние МЗП на уровень безработицы (2003–2007 гг.)

	МНК		Фиксированные эффекты	
	Коэффициент	t-статистика	Коэффициент	z-статистика
МЗП (индекс Кейтца)	0,29*	1,9	0,19	1,36
ВРП на душу населения (логарифм)	−0,63	−0,88	0,10	0,12

Окончание табл. 4

	МНК		Фиксированные эффекты	
	Коэффициент	t-статистика	Коэффициент	z-статистика
Доля занятых в сельском хозяйстве	−0,02	−0,43	−0,29**	−3,35
Доля занятых в образовании и здравоохранении	0,59***	9,85	−0,19	−1,07
Коэффициент фондов	0,18	0,38	0,02	0,52
Регион (ЮФО)				
ЦФО	−5,47***	−9,85		
СЗФО	−4,23***	−5,83		
ПФО	−4,71***	−8,57		
УФО	−3,02***	−3,59		
СФО	−2,92***	−4,54		
ДВФО	−3,19***	−3,78		
Год (2003)				
2004	−0,42	−0,74	−0,73*	−2,14
2005	−3,30***	−3,69	−2,92***	−6,31
2006	−1,69*	−1,67	−2,47**	−2,95
2007	−1,26	−1,44	−3,17***	−3,65
Число наблюдений	384		78	
R ²	0,603			

Примечание. В скобках курсивом указана базовая категория.

Оценки влияния МЗП на уровень занятости, распространение неформальной занятости оказались незначимыми во всех используемых спецификациях. Мы полагаем, что это можно объяснить качеством данных: имеющиеся в свободном доступе данные (годовые) не позволяют оценить колебания в динамике занятости, происходящие непосредственно перед или после повышения МЗП. Кроме того, одним из возможных объяснений может быть высокая агрегированность данных. Даже внутри одного региона можно выделить более проблемные области, анклавов занятости, которые в большей степени подвержены влиянию МЗП. В то же время полученные оценки незначимости уровня МЗП (индекса Кейтца) могут свидетельствовать о том, что минимальная заработная плата действительно не ока-

зывает влияет на уровень занятости и уровень неформальной занятости на региональных рынках труда.

Влияние роста МЗП на безработицу (результат оценивания МНК) является положительным и значимым. В регионах с более высокой относительной МЗП наблюдался более высокий уровень безработицы (табл. 4). Рост уровня общей безработицы (рассчитанной по методологии МОТ) может быть результатом притока в безработицу работников — получателей низких зарплат и в то же время отражать выход на рынок труда представителей экономически неактивной группы, чья резервная заработная плата была выше прежнего МРОТ, но ниже вновь установленного. Итоговый результат не противоречит оценкам, полученным другими исследователями, а также выводам из теоретических моделей. В то же время выявленное влияние МЗП на уровень безработицы и отсутствие влияния на масштабы неформальной занятости может означать, что работники, вытесняемые с рабочих мест под воздействием МЗП, не переходят в сектор неформальной занятости, а остаются в статусе безработных, претендуя на рабочие места в формальном секторе экономики.

Заключение

Особенности установления МЗП на российском рынке труда — высокая степень централизации российской модели МЗП, существовавшая до недавнего времени, резкий рост МЗП на протяжении последних двух лет, игнорирование состояния рынка труда и общеэкономической ситуации при индексации МЗП — в контексте изучения мирового опыта использования этого института рынка труда позволяют сделать вывод, что подобная политика на рынке труда приводят к отрицательным эффектам с точки зрения занятости.

Выводы настоящей работы, оценивавшей подобные эффекты для занятости в формальном и неформальном секторах экономики, согласуются с аналогичными оценками, полученными по другим странам.

Не менее интересным исследовательским вопросом, который находился в центре нашего внимания, являлось изменение модели установления МЗП в результате предоставления регионам возможности

самостоятельно устанавливать субминимумы заработной платы. В течение двух лет, прошедших с момента вступления этих изменений в силу, более половины субъектов Российской Федерации воспользовались таким правом.

Дифференциация региональных МЗП касается не только размеров минимума, но и охвата занятых. В значительном числе регионов действие субминимума не распространяется на занятых в бюджетном секторе. Однако примечательно, что более высокий уровень МЗП по сравнению с федеральным устанавливали регионы с напряженной ситуацией на рынке труда. Мотивы принятия подобных решений на региональном уровне, а также последствия этих решений для отдельных сегментов занятости — предмет для самостоятельного исследования.

Тем не менее уже сейчас можно предположить, что смягчить отрицательные последствия повышения МЗП можно путем установления МЗП с оглядкой на группу самых слабых и в финансовом отношении, и с точки зрения ситуации на рынке труда, регионов. Если за ориентир берется прожиточный минимум трудоспособного населения, то необходимо привязывать МЗП к прожиточному минимуму, установленному в «закрывающем» регионе.

Необходимо и далее дифференцировать механизм установления МЗП. Однако корректировку МЗП следует осуществлять не только в привязке к прожиточному минимуму, но и к другим индикаторам состояния регионального рынка труда и экономики региона в целом, по аналогии с тем, как это делается в развитых странах.

Приложение

Таблица П1. Региональная минимальная заработная плата в субъектах РФ (данные уточнены в Федеральной службе по труду и занятости) по состоянию на 1 апреля 2008 г., с изменениями на 1 апреля 2009 г.

Субъекты РФ	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2008	Дополнительная информация	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2009	Дополнительная информация
Российская Федерация в целом	2300		4330	
Центральный федеральный округ				
Белгородская область	3558 с 01.01.2008	Для внебюджетного сектора	4330	
Брянская область	3648	Для внебюджетного сектора	МЗП не ниже ПМ (4540)	Для внебюджетного сектора
Владимирская область	1.01.08=2500 1.01.09=3500		4330	
Воронежская область	с 1.01.07 90% от ПМ	Для внебюджетного сектора	4330	
Ивановская область	МЗП не ниже ПМ		МЗП не ниже ПМ за 3 квартал предыдущего года	
Калужская область	МЗП не ниже ПМ	Ежеквартальная индексация МЗП	МЗП не ниже ПМ	
Костромская область	С 1.03.2008 МЗП=ПМ	Для внебюджетного сектора	МЗП не ниже ПМ	Для внебюджетного сектора
Курская область	С 01.01.2008 3350		МЗП не ниже ПМ	Для внебюджетного сектора

Продолжение табл. П1

Субъекты РФ	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2008	Дополнительная информация	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2009	Дополнительная информация
Липецкая область	2300		4330	
Московская область	На конец 2007 г. = 5000 С 1.05.08 = 6000	Для бюджетных организаций с 1.09.2008 ставка 1 разряда = 4750	6000	За исключением работников, финансируемых из федерального бюджета
Орловская область	2300		4330	
Рязанская область	2530		4330	
Смоленская область	2600		4330	
Тамбовская область	МЗП = ПМ		4330	
Тверская область	МЗП = ПМ; ежеквартальная индексация	Для внебюджетного сектора	МЗП не ниже ПМ	
Тульская область	МЗП = ПМ		4330	
Ярославская область	МЗП = ПМ	Для внебюджетного сектора, 1-й разряд в бюджетной сфере: 1839	МЗП не ниже ПМ	Для внебюджетного сектора
Москва	6100 с 1 сентября 2007 (Закон г. Москвы); с 01.05.08 = 6800 с 1.09.08 = 7500		8300 с 01.01.09 8500 с 01.05.09 8700 с 01.09.09	
Северо-Западный федеральный округ				

Субъекты РФ	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2008	Дополнительная информация	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2009	Дополнительная информация
Республика Карелия	с 1.09.2007 3200, в северной части республики 4300		6056 для северных регионов и 4867 для остальных	
Республика Коми	2300		4300	
Архангельская область	2720		5329	За исключением работников, финансируемых из федерального бюджета
Вологодская область	3300		МЗП не ниже ПМ	Для внебюджетного сектора
Калининградская область	5000 с 1.01.2008	Для всех секторов экономики	6000	
Санкт-Петербург	2300		6200	
Ленинградская область	С 1.01.2008 = 4058	С 1 апреля 2008 г. предусмотрена ежеквартальная индексация МРОТ на 3,5%	4820	За исключением работников, финансируемых из федерального бюджета
Мурманская область	5000	Указ губернатора от 12 февраля 2008 г., согласно которому с 1 февраля МЗП в бюджетной сфере не ниже ПМ	7363	
Новгородская область	2300		4330	
Псковская область	2300		4330	

Субъекты РФ	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2008	Дополнительная информация	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2009	Дополнительная информация
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	2300		4330	
Республика Дагестан	2300		4330	
Республика Ингушетия	2300		4330	
Кабардино-Балкарская Республика	2336		4330	
Республика Калмыкия	2300		4330	
Карачаево-Черкесская Республика	2300		4330	
Республика Северная Осетия – Алания	2300		4330	
Чеченская Республика	2300		4330	
Краснодарский край	МЗП = ПМ	Для внебюджетного сектора	МЗП не ниже ПМ	Для внебюджетного сектора
Ставропольский край	2300		4330	
Астраханская область	2300	Для выполнения гарантии по МРОТ область обращалась за дополнительной помощью из федерального бюджета	4330	

Субъекты РФ	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2008	Дополнительная информация	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2009	Дополнительная информация
Волгоградская область	С 1.12.2007 2760	Для всех отраслей	МЗП не ниже 120% ПМ	Для внебюджетного сектора
Ростовская область	4400	Одобрен объединениями профсоюзов и работодателей	МЗП = 110% ПМ	
Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан	МЗП = ПМ	Кроме бюджетных	4330	
Республика Марий Эл	3295 руб. с 1 октября 2007 г.	Кроме бюджетных организаций	4330	
Республика Мордовия	2300		4330	
Республика Татарстан	3000 с 1.11.2007		4330	
Удмуртская Республика	С 1 июля 2006 г. МЗП = прожиточному минимуму		4330	
Чувашская Республика	3295		4330	
Пермский край	2300		4330	
Кировская область	2300		4330	
Нижегородская область	2300		4330	
Оренбургская область	2500		4330	
Пензенская область	2300		4330	

Субъекты РФ	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2008	Дополнительная информация	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2009	Дополнительная информация
Самарская область	2300		4330	
Саратовская область	2300		4330	
Ульяновская область	2300		4330	
Уральский федеральный округ				
Курганская область	С 1 июля 2008 г. – 80 % ПМ; с 1 декабря 2008 г. – 100 %	Для внебюджетного сектора	4330	
Свердловская область	с 1.10.07 = 2900 с 1.07.08 = 3100 с 1.10.08 = 3500	Тарифная ставка 1-го разряда = 1938, без учета разного рода выплат	4330	
Томенская область	С 1.01.2008 = 3300 С 1.07.2008 = 3600 С 1.10.2008 = 3900	Для всех отраслей	4330	
Челябинская область	2300		4330	
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	6300		8000	За исключением работников, финансируемых из федерального бюджета
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай	2300		4330	

Субъекты РФ	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2008	Дополнительная информация	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2009	Дополнительная информация
Республика Бурятия	3000		4330	
Республика Тыва	2300		4330	
Республика Хакасия	2500		4330	
Алтайский край	4500 для квалифицированных работников (кроме АПК, торговли, транспорта, где 3500)	Кроме бюджетников	4500 для квалифицированных работников (кроме АПК, торговли, транспорта, где 4330)	Для внебюджетного сектора
Красноярский край	МЗП = ПМ	Кроме бюджетного сектора	Для регионов, в которых установлены северные коэффициенты и надбавки от 4871 до 7036, для остальных – 4330	
Иркутская область	С 1.01.2008: 3000 С 1.07.2008: 3500		4330	
Кемеровская область	Не ниже 1,5 прожиточного минимума в области		Не ниже 1,5 прожиточного минимума в области	
Новосибирская область	С 1 июля 2007 г. 4530 во внебюджетном секторе, кроме сельского хозяйства, где 2300		7000 для внебюджетной сферы, 4500 – для сельского хозяйства	
Омская область	2300		4330	

Субъекты РФ	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2008	Дополнительная информация	Минимальная заработная плата (МЗП) в субъекте Федерации (руб.) по данным на 1.04.2009	Дополнительная информация
Томская область	2300		МЗП = ПМ, для бюджетного сектора МЗП = 4439	
Читинская область	2300			
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	3500		5130	
Камчатский край	2300		4330	
Приморский край	МЗП = ПМ	Кроме бюджетного сектора	МЗП = 85% от ПМ	
Хабаровский край	2300		5629	
Амурская область	2300		5357	Для внебюджетного сектора
Магаданская область	4000		4330	
Сахалинская область	6644		МЗП = ПМ	
Еврейская авт. область	2300		МЗП = 70% от ПМ	

Таблица П2. Динамика изменения относительной минимальной заработной платы и доли работников-получателей МЗП по регионам Российской Федерации в 2003–2007 гг.

	2003 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г.
	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы*1*)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)
Российская Федерация	2,4	8,2	2,2	8,9
Белгородская область	1,5	10,1	1,2	11,4
Брянская область	4,5	13,6	2,9	14,3
Владимирская область	1,1	11,2	1,0	12,6
Воронежская область	3,1	12,7	2,7	13,8
Ивановская область	2,0	13,8	2,5	14,7
Калужская область	2,1	10,0	1,4	10,6
Костромская область	2,4	11,6	2,1	12,7
Курская область	3,9	11,3	3,5	12,3
Липецкая область	1,3	10,2	1,0	10,9
Московская область	0,5	7,4	0,5	8,1
Орловская область	4,2	12,6	2,4	13,7
Рязанская область	2,7	11,2	2,6	12,1
Смоленская область	2,6	10,8	3,2	12,0
Тамбовская область	4,5	13,6	3,8	14,7
Тверская область	2,7	10,5	2,3	11,1
Тульская область	1,3	10,7	1,1	11,6
Ярославская область	0,8	9,1	1,1	9,7
Москва	0,4	5,2	0,6	5,6
Республика Карелия	0,9	10,3	0,6	11,2
Республика Коми	0,0	8,0	0,2	8,9
Архангельская область	1,2	9,4	0,7	9,9
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	0,4	4,2	0,3	4,7

* МЗП рассчитывалась с учетом районных коэффициентов.

2005 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г.
Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)
1,6	8,4	1,2	10,3	1,0	17,0
1,0	10,6	0,6	13,2	0,6	22,0
2,1	13,8	1,3	16,8	1,0	28,0
1,1	11,9	1,0	14,8	0,7	24,6
2,1	13,4	1,6	16,3	1,3	25,7
1,9	14,0	1,0	17,3	1,2	27,5
1,0	10,2	0,4	12,8	0,4	21,2
1,8	12,1	1,4	15,0	1,1	25,2
2,5	13,1	2,3	15,9	1,4	25,8
1,1	10,4	0,7	12,7	0,8	21,2
0,4	7,5	0,3	9,0	0,2	14,3
3,0	13,3	2,4	16,2	1,6	26,7
1,9	11,7	1,6	14,3	0,9	23,5
1,7	11,6	1,5	14,7	1,2	24,0
1,7	14,4	2,7	17,5	0,7	29,1
2,3	11,1	1,3	13,7	1,8	22,9
1,2	11,2	1,3	14,0	0,9	23,0
1,1	9,8	0,9	12,2	0,6	20,5
0,5	5,0	0,4	6,1	0,5	9,9
0,1	10,7	0,0	13,4	-	17,3
0,2	8,7	0,2	10,9	0,3	13,4
0,5	9,5	0,3	12,2	0,4	15,8
0,1	4,7	0,2	5,8	0,2	6,7

	2003 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г.
	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы*1*)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)
Вологодская область	0,8	9,4	1,1	9,9
Калининградская область	1,4	9,5	1,7	10,8
Ленинградская область	0,5	8,2	0,4	9,0
Мурманская область	0,2	8,3	0,1	9,4
Новгородская область	0,9	10,2	1,2	10,9
Псковская область	0,0	12,0	2,1	13,2
Санкт-Петербург	0,3	7,0	0,4	7,6
Республика Адыгея (Адыгея)	2,7	13,6	3,0	14,1
Республика Дагестан	9,8	18,7	8,4	20,0
Республика Ингушетия		12,6	1,7	15,0
Кабардино-Балкарская Республика	2,5	15,6	2,9	17,1
Республика Калмыкия	7,2	15,2	7,1	16,6
Карачаево-Черкесская Республика	5,8	14,6	4,3	16,2
Республика Северная Осетия — Алания	4,1	16,1	5,1	17,4
Краснодарский край	2,4	11,2	1,2	11,6
Ставропольский край	6,5	12,8	4,7	13,3
Астраханская область	4,9	10,2	1,2	10,9
Волгоградская область	5,5	11,3	3,7	12,3
Ростовская область	4,3	11,8	3,6	12,5
Республика Башкортостан	3,2	11,6	3,1	12,8
Республика Марий Эл	7,2	14,5	5,5	15,9

2005 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г.
Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)
0,7	9,4	0,6	11,9	0,7	17,6
0,6	10,6	0,2	11,3	0,5	18,3
0,3	8,4	0,2	10,8	0,2	17,7
0,0	9,2	0,1	11,6	-	12,5
0,7	10,4	0,7	12,3	0,7	21,4
1,2	12,6	0,3	15,8	1,2	26,1
0,4	7,1	0,2	8,4	0,3	13,7
1,7	14,1	1,7	17,1	1,2	28,6
6,6	19,7	5,7	24,3	6,5	40,6
2,7	13,2	0,7	17,1	2,0	29,3
2,3	15,5	1,9	18,8	2,1	31,5
5,8	16,0	5,2	19,8	4,2	32,5
7,0	15,3	2,8	18,7	2,1	30,4
1,8	15,2	2,2	18,6	1,6	30,1
1,0	11,1	0,9	13,8	0,8	22,2
3,0	13,3	2,3	16,3	1,8	26,3
2,0	10,5	2,2	13,5	2,3	23,1
2,9	11,7	3,3	14,2	1,8	23,8
2,8	12,1	1,5	14,5	1,6	24,1
2,5	12,5	2,1	14,7	2,2	20,9
1,8	14,6	1,9	17,3	1,6	27,4

	2003 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г.
	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы*1*)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)
Республика Мордовия	6,4	13,8	4,9	14,9
Республика Татарстан (Татарстан)	1,9	9,9	2,5	11,0
Удмуртская Республика	3,4	11,9	3,1	13,4
Чувашская Республика	5,7	14,0	6,4	14,8
Кировская область	3,7	12,4	2,9	13,2
Нижегородская область	2,7	10,7	2,7	11,4
Оренбургская область	6,4	13,3	7,8	14,6
Пензенская область	4,4	13,0	2,2	15,3
Пермский край	2,2	8,5	1,9	9,7
Самарская область	1,8	8,8	2,8	9,6
Саратовская область	7,9	13,0	5,4	13,9
Ульяновская область	4,3	12,4	3,3	13,7
Курганская область	6,5	14,1	3,8	15,2
Свердловская область	0,9	9,2	1,2	10,0
Тюменская область	0,5	4,6	0,7	5,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (Тюменская область)	0,0	3,7	0,1	4,3
Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)	0,1	3,4	0,3	3,8
Челябинская область	2,1	10,7	1,8	11,6
Республика Алтай	4,5	16,5	6,0	18,5
Республика Бурятия	5,0	11,7	3,4	12,7
Республика Тыва	1,0	13,4	3,3	15,4
Республика Хакасия	2,5	11,6	2,1	12,7
Алтайский край	6,1	16,4	5,7	17,4
Красноярский край	1,7	9,8	2,2	11,1

2005 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г.
Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)
4,2	14,2	2,2	17,3	1,8	28,4
1,8	10,2	0,9	12,4	1,4	20,1
1,8	13,0	2,1	16,2	1,7	23,5
2,9	14,2	2,2	17,1	0,8	26,4
2,8	12,6	2,2	15,8	1,0	25,8
23,0	11,0	1,3	13,6	1,8	22,4
6,5	13,4	3,0	16,5	1,2	23,9
3,4	13,8	0,5	17,3	4,3	26,8
1,7	9,3	1,3	11,6	0,2	19,1
1,0	9,3	0,8	11,4	0,4	19,2
3,8	13,2	3,7	15,7	2,3	25,1
2,2	13,5	1,6	16,4	1,2	27,2
3,5	14,5	2,0	17,3	2,0	25,7
0,9	9,5	0,6	11,7	0,4	16,6
0,5	4,5	0,2	7,0	0,2	8,1
0,1	4,4	0,0	5,7	-	-
0,4	3,3	0,0	5,1	0,2	6,2
1,2	11,1	1,2	13,5	0,8	19,4
5,1	17,6	2,6	20,7	2,4	24,7
3,1	12,2	1,4	15,6	1,2	20,2
1,9	14,8	1,3	17,8	1,6	21,9
1,6	12,0	1,0	15,1	1,2	20,3
4,6	16,9	3,4	20,6	2,1	29,8
0,9	11,0	1,0	14,1	0,7	14,9

	2003 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г.
	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы*1*)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)
Иркутская область	1,7	9,5	1,6	10,6
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (Иркутская область)	17,9	21,2	16,7	22,6
Кемеровская область	1,0	11,1	1,0	11,6
Новосибирская область	1,7	11,7	1,7	12,3
Омская область	2,8	11,7	3,2	12,6
Томская область	1,0	9,4	0,7	10,5
Читинская область	2,8	10,7	3,7	11,7
Агинский Бурятский автономный округ (Читинская область)	3,6	18,0	17,1	19,0
Республика Саха (Якутия)	0,3	7,4	0,3	8,5
Приморский край	0,7	10,1	0,6	11,1
Хабаровский край	0,1	9,2	0,2	10,1
Амурская область	0,6	9,9	1,2	10,6
Камчатская область	0,3	7,8	0,2	8,8
Корякский автономный округ (Камчатская область)	1,8	6,1	0,2	6,6
Магаданская область	0,0	8,2	0,2	9,1
Сахалинская область	0,1	8,2	0,1	8,7
Еврейская автономная область	0,8	8,3	0,4	9,2
Чукотский автономный округ	0,1	5,2	0,5	6,4

2005 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г.
Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)	Доля работников с зарплатой ниже МЗП	Индекс Кейтца (соотношение МЗП и средней заработной платы)
0,8	10,3	0,3	12,9	0,1	16,7
7,9	21,2	3,9	24,4	1,0	29,8
0,3	10,8	0,4	13,7	1,5	18,4
1,0	11,9	1,3	14,4	0,7	19,0
2,1	11,6	1,7	14,3	2,2	20,5
1,5	10,5	0,9	13,6	3,5	16,2
2,5	11,5	2,8	14,4	0,3	19,0
2,6	17,9	5,8	20,3	0,6	26,2
0,3	8,6	0,0	10,9	0,3	11,8
0,8	10,5	0,3	13,1	0,3	17,4
0,3	9,5	0,4	12,8	-	14,6
0,0	10,0	0,2	12,9	-	17,2
0,0	8,4	0,1	5,9	-	10,5
0,0	6,5	0,1	8,7	-	-
0,0	8,3	0,2	10,5	-	9,9
0,1	8,0	0,0	9,9	0,3	9,9
0,7	8,8	0,5	11,5		19,0
0,3	6,2	0,1	8,6		7,3

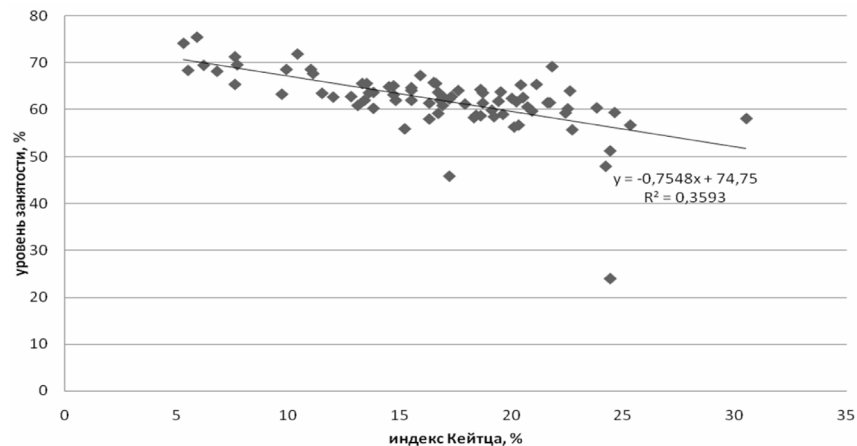

Рис. П1. Относительный уровень МЗП (индекс Кейтца) и уровень занятости по регионам России в 2008 г.

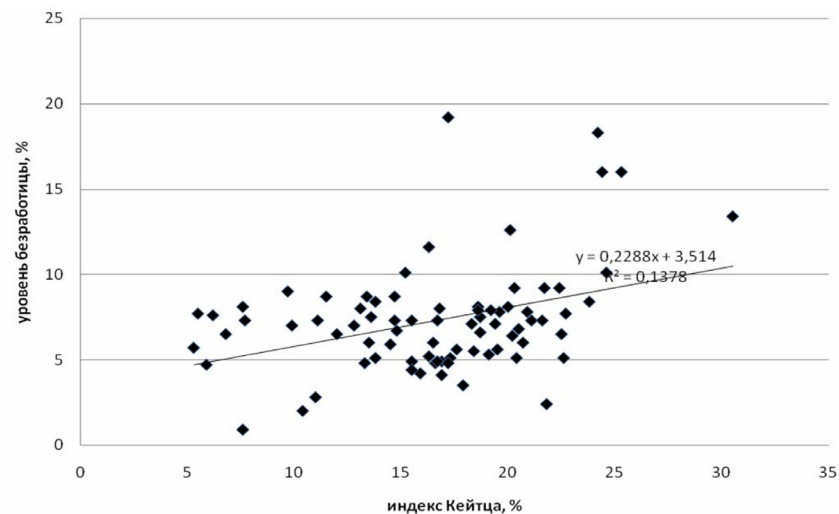

Рис. П2. Соотношение индекса Кейтца и уровня безработицы по регионам России в 2008 г.

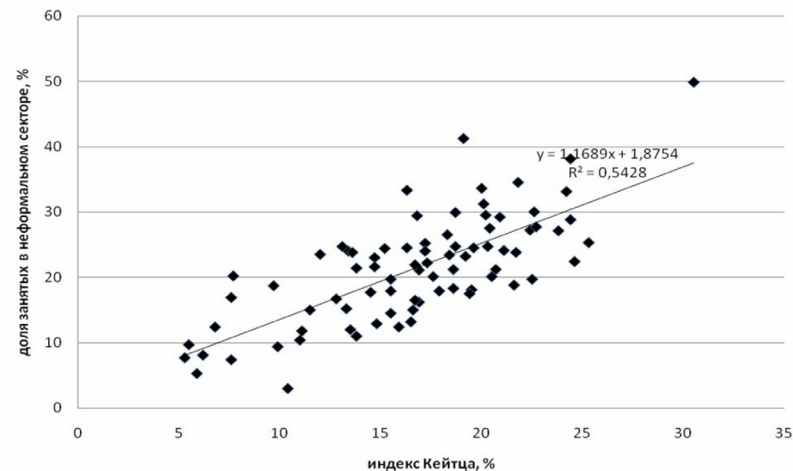

Рис. П3. Соотношение индекса Кейтца и доли занятых в неформальном секторе по регионам России в 2008 г.

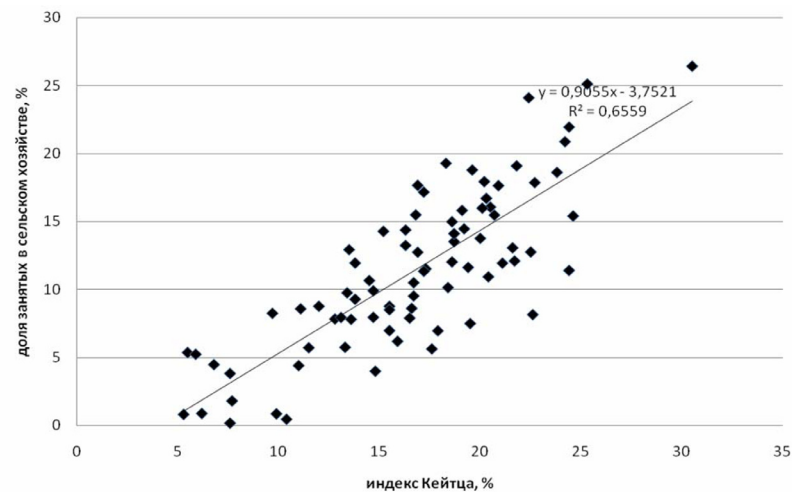

Рис. П4. Соотношение индекса Кейтца и доли занятых в сельском хозяйстве по регионам России в 2008 г.

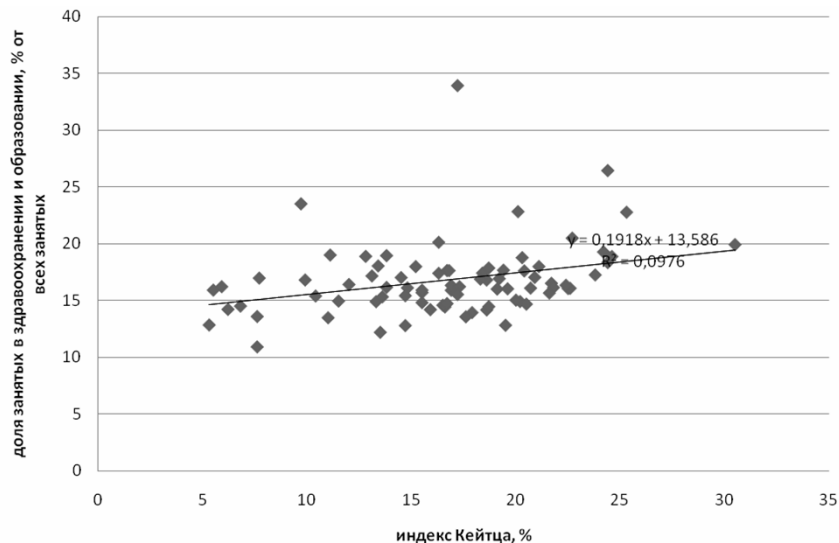

Рис. П5. Соотношение индекса Кейтца и доли занятых в здравоохранении и образовании по регионам России в 2008 г.

Литература

Вишневская Н.Т. Минимальная заработная плата: мировой опыт и российская практика // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

Вишневская Н.Т. Институт минимальной заработной платы в странах ОЭСР, Препринт WP3/2005/03. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.

Капелюшников Р.И. Механизм формирования заработной платы в российской промышленности // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

Ощепков А.Ю. Межрегиональная дифференциация в заработной плате // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

Addison J., Blackburn M., Cotti C. The effect of minimum wages on wages and employment: county-level estimates for the United States. IZA Discussion Paper. 2008. No. 3300.

Bazen S., Le Gallo J. The differential impact of federal and state minimum wages on teenage employment // Groupment de Recherche en Economie Quantitative d'Aix-Marseille – UMR-CNRS 6579, Ecole des Hautes Eudes en Sciences Sociales Universites d'Aix-Marseille II et III. February 2009.

Bell L. The Impact of Minimum Wages in Mexico and Colombia // Journal of Labour Economics. 1997. Vol. 15. No. 3. P. 103–135.

Boeri T. Setting the Minimum Wage. IZA Discussion Paper. 2009. No. 4335.

Brown C., Gilroy C., Kohen A. The Effect of the Minimum Wage on Employment and Unemployment // Journal of Economic Literature. 1982. No. 20. P. 487–528.

Card D., Krueger A. Time-Series Minimum Wage Studies: A Meta-analysis // American Economic Review Papers and Proceedings. 1995. Vol. 85. No. 2. P. 238–343.

Card D., Krueger A. Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania // American Economic Review. 1994. Vol. 84. No. 4. P. 772–793.

Danziger L. The elasticity of labour demand and minimum wage. IZA Discussion Paper. 2008. No. 3911.

Goldfarb R.S. The Policy Content of Quantitative Minimum Wage Research // Proceedings of the Industrial Relations Research Association. 1974. Vol. 27. P. 261–268.

Katz L., Krueger A. The Effect of the Minimum Wage on the Fast-Food Industry // Industrial and Labor Relations Review. 1992. Vol. 46. No. 1. P. 6–21.

Kertsi G., Kollo J. Fighting “low equilibria” by doubling the minimum wage? Hungary’s experiment. IZA Discussion Paper. 2003. No. 970.

Khamis M. Does the Minimum Wage have a Higher Impact on the Informal than on the Formal Labour Market? Evidence from Quasi-Experiments. IZA Discussion Paper. 2008. No. 3911.

Lemos S. The Effects of the Minimum Wage in the Formal and Informal Sectors in Brazil. IZA Discussion Paper. 2004. No. 1089.

Lemos S. A Menu of Minimum Wage Variables for Evaluating wages and employment effects: evidence from Brazil. IZA Discussion Paper. 2004. No. 1069.

Lemos S. Political Variables an Instruments for the Minimum Wage. IZA Discussion Paper. 2004. No. 1136.

Lemin-Waldman Oren M. The Minimum Wage and Regional Wage Structure: implication for income distribution // Journal of economic issues. 2002. Vol. 36. No. 3.

Lester R. A. Marginalism, Minimum Wages, and Labor Markets. American Economic Review. 1947. Vol. 37. No. 1 (March). P. 135–48.

L’Horty Y., Rault C. Inflation, Minimum Wage and Other Wages: An Econometric Study on French Macrotconomic Data. IZA Discussion Paper. 2003. No. 861.

Maloney W., Mendez J. Measuring the Impact of Minimum Wages: Evidence From Latin America. NBER Working paper. 2003. № 9800.

Mazumdar D. Microeconomic Issues of Labor Markets in Developing Countries: Analysis and Policy Implications. World Bank Economic Development Institute Paper, 1989. No 40.

Neumark D., Wascher W. Minimum wages and employment. IZA Discussion Paper. 2007. No. 2570.

Neumark D., Nizalova O. Minimum wage effects in the longer run. IZA Discussion Paper. 2004. No. 1428.

Stigler G. J. The Economics of Minimum Wage Legislation // American Economic Review. 1946. Vol. 36. No. 3 (June). P. 358–65.

Препринт WP15/2009/06

Серия WP15

Научные труды Лаборатории исследований рынка труда

Кобзарь Е.Н.

Минимальная заработная плата и региональные рынки труда в России

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии Государственного университета –
Высшей школы экономики с представленного оригинал-макета.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,34
Усл. печ. л. 3,25. Заказ № . Изд. № 1142

Государственный университет – Высшая школа экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Государственного университета – Высшей школы экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (495) 772-95-71; 772-95-73

Для заметок

Для заметок

Для заметок
